

С того дня у Юань Юя закончилась хорошая жизнь.

Раньше, просыпаясь поутру, он первым делом думал, куда бы пойти погулять.

Теперь же, просыпаясь поутру, он первым делом оказывался вытащенным Сестрицей Линъюань из-под одеяла.

— Вставай, тренируй клинок.

Юань Юй зажмурил глаза.

— Сестрица Линъюань, еще даже не рассвело.

— Сильные мира сего не жут рассвета.

— А сильные мира сего спят?

— Если ты продолжишь нести чушь, сегодня вообще не уснешь.

Юань Юй тут же притворился мертвым.

Не помогло.

Сестрица Линъюань швырнула его в бассейн с ледяной водой.

Плюх.

Юань Юй вынырнул из воды, волосы прилипли к лицу, а во взгляде читалась горькая обида.

— Я только что прошел Испытание Бога Воды, это не значит, что мне нравится переживать его заново каждый день.

Сестрица Линъюань стояла на берегу.

— Управление элементом воды начинается с умения не идти ко дну.

Юань Юй прижался грудью к бортику бассейна.

— Этот метод обучения не слишком суров?

— Главное, чтобы был эффективен.

Культивация началась с бассейна с холодной водой.

Утром — тренировка с клинком.

За нее отвечал Цин Луань.

Он был немногословен, а учил сурово.

Вытащить клинок.

Убрать клинок.

Горизонтальный удар.

Поворот.

Одно и то же движение снова и снова.

Юань Юй тренировался до боли в руках и не удержался от вопроса:

— Дедушка Цин Луань, у меня ведь Дарованное Богами Кольцо Души, разве мне не следует изучать что-нибудь покруче?

Цин Луань произнес:

— Тот, кто не умеет твердо стоять на ногах, разобьется насмерть, даже держа в руках божественный артефакт.

Юань Юй немного подумал.

— Звучит неприятно, но вроде бы правильно.

— Продолжай.

— Можно отдохнуть полпалочки благовоний?

— Нельзя.

— Тогда хотя бы полглотка воды?

Цин Луань посмотрел на него.

Юань Юй поднял клинок.

— Я обожаю культивацию.

Днем — тренировка управления водной стихией.

Наблюдал за этим Дух Хризантемы.

Снаружи Зала Почитателей находился водоем.

В нем плавали тридцать листьев лотоса.

Задача Юань Юя была проста.

Используя элемент воды, поднять каплю воды и заставить ее прокатиться по всем листьям лотоса.

Нельзя, чтобы она разбилась.

Нельзя, чтобы она упала.

Нельзя смачивать края листьев лотоса.

В первый же день он разнес полбассейна.

Дух Хризантемы рассмеялся так заливисто, что аж затрясся.

— Малыш Юань Юй, ты стихией воды управляешь или бассейн сносишь?

Юань Юй утер лицо.

— Мне кажется, воде нужна свобода.

— Хватит искать оправдания.

На второй день он прокатил каплю по трем листьям лотоса.

На пятый — по десяти.

На десятый — по двадцати одному.

На пятнадцатый день он смог одновременно управлять тремя каплями воды, обходя листья лотоса с разных направлений.

Дух Хризантемы смеялся уже не так громко.

Зато его взгляд становился все ярче.

Этот ребенок болтать горазд — и это правда.

Но то, что он гений — тоже правда.

Ху Лена и остальные заглядывали сюда однажды.

В тот день Юань Юй как раз сидел на корточках у бассейна, неотрывно глядя, как три капли воды огибают листья лотоса.

Янь понаблюдал какое-то время и не выдержал:

— И каков в этом смысл? В бою противник — это же не лист лотоса.

Юань Юй даже не поднял головы.

— Поэтому ты не лист лотоса, ты будешь уворачиваться.

Янь фыркнул.

— Я еще и врежу тебе.

— Тем более нужно тренировать контроль.

Кончик пальца Юань Юя шевельнулся, и капля воды проскользнула вдоль самого края листа лотоса, не упав вниз.

— Можешь одолеть — бейся, не можешь — обходи. А если обойти нельзя — тогда и поговорим.

Се Юэ следил за траекторией движения капель.

— Он отрабатывает точку приземления удара перед тем, как обнажить клинок.

Ху Лена моргнула.

— Разве он не просто балуется с водой?

Се Юэ покачал головой.

— Нет.

Янь был не до конца убежден.

Однако, когда те три капли воды одновременно обогнули последний лист лотоса, он больше ничего не сказал.

Юань Юй поднял голову и улыбнулся ему.

— Братец Янь, благодарю за уступку.

Янь нахмурился.

— Я с тобой и не соревновался.

— Ну, только что твой боевой дух выглядел очень похоже.

Ху Лена негромко рассмеялась.

Дух Хризантемы смотрел, как эти дети препираются, и не стал вмешиваться.

Будущие гении Зала Духов ведь не могут уметь лишь напускать на себя важный вид.

Вечера были еще мучительнее.

Зал Папы расписал для Юань Юя учебную программу.

Общие знания о Континенте.

Уровни культиваторов.

Две великие империи.

Три верхние секты.

История Зала Духов.

А еще — этикет.

Больше всего Юань Юй боялся этикета.

Учитель говорил о том, как нужно стоять.

Он заявлял, что у него болят ноги.

Учитель говорил о правильной позе сидения.

Он жаловался, что стул слишком твердый.

Учитель говорил, что при встрече со всякими влиятельными силами нужно сохранять достоинство Зала Духов.

Юань Юй спросил:

— А победа в бою считается достоинством?

Учитель сохранял беспристрастное выражение лица.

— Перепиши таблицу уровней культиваторов десять раз.

Юань Юй мгновенно выпрямился.

— Я считаю, что достоинство — это крайне важно.

Такие дни тянулись целый месяц.

Юань Юй оставался всё тем же Юань Юем.

Любил поболтать.

Любил улыбаться.

При виде тыквы-горлянки для вина его глаза загорались.

Но в нем появилось что-то новое.

Клинок в руке лежал уверенно.

Шаг стал тверже.

Элемент воды перестал быть той хаотичной силой, которой он в первые дни после пробуждения пытался управлять наугад.

Она начала подчиняться.

По крайней мере, большую часть времени.

Юань Юй по-прежнему носил только белые одежды.

В Зале Почитателей для него готовили множество нарядов.

Золотые.

Черные.

Пурпурно-золотые.

А также роскошные одежды, вышитые темными узорами.

Он окинул всё это взглядом и в итоге утащил охапку белых одеяний.

Сестрица Линъюань спросила:

— Почему ты носишь только белое?

Юань Юй ответил предельно прямо:

— Красиво.

Цин Луань холодно обронил:

— Легко пачкается.

Юань Юй улыбнулся.

— Испачкается — постираю. Если белые одежды всегда идеально чистые, это значит, что я никуда не ходил и в грязи не валялся.

Цянь Жэньсюэ, услышав это, долго смеялась.

Черную нефритовую тыкву-горлянку для вина, которую она ему подарила, Юань Юй так и носил привязанной к поясу.

Би Бидун запретила ему пить вино в течение трех месяцев, и он действительно ни капли не притронулся к нему.

Но каждый день обязательно касался ее.

Сестрица Линъюань, заметив это, поинтересовалась:

— Руки чешутся?

Юань Юй вздохнул.

— Я закаляю сердце.

— И какое же сердце ты закаляешь?

— Вижу, но выпить не могу. Это жуткое испытание.

Сестрица Линъюань усмехнулась.

— Так, может, я помогу тебе ее забрать?

Юань Юй тут же прикрыл тыкву рукой.

— Закалять сердце — не значит позволять забирать то, что мне дорого.

Спустя тридцать дней было назначено первое официальное боевое столкновение.

Местом проведения выбрали тренировочную площадку Академии Зала Духов.

Его противника звали Линь Сю.

Двенадцать лет, Великий Духовный Мастер второго кольца.

Его боевой дух — Железносный Волк, система чистой атаки.

Среди сверстников в Академии Зала Духов он не считался самым выдающимся, но и слабым его назвать было нельзя.

Заставить шестилетнего ребенка, пробудившегося всего месяц назад, сражаться с двенадцатилетним Великим Духовным Мастером второго кольца — звучало нечестно.

Однако этот поединок изначально не был рядовым спаррингом.

Зал Почитателей хотел оценить боевые навыки Юань Юя в реальном деле.

Зал Папы — тоже.

У края тренировочной площадки собрались Ху Лена, Се Юэ и Янь.

Увидев Юань Юя в белых одеждах и с маленькой тыквой на поясе, Ху Лена с улыбкой спросила:

— Малыш Юй, ты сюда соревноваться пришел или красоваться?

Юань Юй вполне серьезно ответил:

— Разве одно другому мешает?

Янь скрестил руки на груди.

— Смотри только, чтобы тебя до слез не избили.

Юань Юй посмотрел на него.

— Не переживай, перед тем как заплакать, я обязательно назову твое имя.

Янь замер.

— С чего бы это?

— Чтобы у тебя было чувство причастности.

Ху Лена рассмеялась.

Уголки губ Се Юэ тоже дрогнули.

Лицо Яня потемнело.

— Подрастешь — я сам тебя отлуплю.

Юань Юй моргнул.

— Записал на твой счет.

Сестрица Линъюань стояла неподалеку и от всего этого у нее уже начинала болеть голова.

— Юань Юй.

Юань Юй тут же повернулся.

— Здесь.

— Правила на сегодня: смертельные приемы запрещены. Водяную Мельницу разрешается использовать только наполовину.

— Понял.

— Победа или поражение не имеют значения, главное — контроль.

Юань Юй кивнул.

— То есть победить нужно красиво?

Сестрица Линъюань посмотрела на него.

Юань Юй тут же исправился:

— Победить с чувством меры.

Линь Сю вышел на середину площадки.

Он смотрел на Юань Юя со сложным выражением лица.

— Я сдержу свою силу.

Юань Юй обнажил Клинок Нитирин.

— Спасибо.

Линь Сю облегченно выдохнул.

Но следующая фраза Юань Юя заставила его пожалеть об этом:

— И все же тебе лучше постараться всерьез, иначе проиграешь слишком быстро и будет неловко.

Лицо Линь Сю помрачнело.

Стоявший у края площадки Янь фыркнул.

— А язык у него подвешен.

Се Юэ наблюдал за клинком Юань Юя.

— Посмотрим, как он будет сражаться.

Судья поднял руку.

— Начали!

<http://bllate.org/book/22374/2347331>